

© 2018 г.

К.В. МИНКОВА

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТОРГОВЫЕ И ФИНАНСОВЫЕ ИНСТИТУЦИИ В СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ 1945–1946 годов

Минкова Кристина Владимировна — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

В годы Второй мировой войны вопросы формирования послевоенного международного экономического порядка затрагивались в разных документах — в Атлантической хартии, Соглашении о ленд-лизе, в рабочих и программных документах, принятых на встречах лидеров государств антигитлеровской коалиции. В 1941 — начале 1943 гг. выявились основные направления, по которым в дальнейшем велась работа правительствами союзных стран: учреждение международного валютно-финансового института (будущего Международного валютного фонда — МВФ); создание международного банка для предоставления кредитов странам, пострадавшим от военных действий и оккупации (Международного банка реконструкции и развития — МБРР); организации института регулирования международной торговли (Международной торговой организации — МТО). В 1943–1946 гг. эти три направления имели и для США, и для СССР важное и равное значение.

ИСТОРИОГРАФИЯ СОЗДАНИЯ БРЕТТОН-ВУДСКОЙ СИСТЕМЫ

История создания Бреттон-Вудских институтов¹ подробно изучена в западной историографии². Переговоры, предшествовавшие Бреттон-Вудской конференции и созданию МВФ и МБРР, описывают советские и российские авторы³. Однако ни в зарубежной, ни в отечественной историографии не существует исследований, рассматривающих советско-американские отношения 1944–1948 гг. в контексте переговоров по созданию международных торгово-экономических институтов. В советской и российской историографии отсутствуют работы, посвященные МТО. Политике СССР в отношении создания МТО посвящены кандидатская диссертация сотрудника ООН В.А. Юлина⁴ и статья В.В. Фомина⁵. Работа В.А. Юлина основана на ограниченном

¹ Бреттон-Вудская система — международная система организации денежных отношений и торговых расчетов, установленная в результате Бреттон-Вудской конференции, проходившей с 1 по 22 июля 1944 г. Сменила финансовую систему, основанную на «золотом стандарте». Названа от имени курорта Бреттон-Вудс в штате Нью-Гэмпшир (США). Конференция положила начало МБРР и МВФ. Доллар США стал одним из видов мировых денег.

² *Hawtrey R. G. Bretton-Woods: for better or worse. New York, 1946; Ikenberry G. J. The Political Origins of Bretton Woods. — A Retrospective on the Bretton Woods System. Chicago, 1993; Mikesell R. F. The Bretton Woods Debate. A Memoir. New York, 1994; Helleiner E. Forgotten Foundations of Bretton Woods. Ithaca — London, 2014.*

³ Международный валютный фонд. М., 1964; *Курилин Н. П. Международный валютный фонд. М., 1967.*

⁴ *Юлин В. А. Международная торговая организация: предпосылки и практика ее создания. (Автореферат канд. дисс. М., 1965).*

⁵ *Фомин В. В. К вопросу о создании международной торговой организации. — Советское государство и право, 1965, № 5.*

круге источников и не рассматривает инициативы СССР в контексте международной политической ситуации конца 1940-х — начала 1950-х гг. Работа В.В. Фомина имеет описательный характер и не затрагивает позицию СССР. По сути, оба автора изучают другую международную торговую организацию, идея создания которой возникла в отличной от послевоенной ситуации на международной конференции ООН по торговле и развитию 1964 г.

К 1947–1950 гг. относятся статьи в советских газетах и журналах, в которых подробно, но идеологически ангажировано излагается инициатива США по созданию МТО⁶. Ни один из ведущих советских журналов по экономике статей, посвященных МТО, в рассматриваемые годы не публиковал.

В газете «Правда» за 1947–1950 гг. было опубликовано три статьи с упоминанием МТО⁷, лишь в одной из них название этой организации вынесено в заголовок — «Аргентина отказывается подписать проект Устава Международной торговой организации»⁸. В газете «Известия» за указанные годы таких статей было тоже три, причем одна из них полностью повторяет статью в «Правде» от 13 июня 1948 г. Внимания заслуживает статья С. Вишнева «Проблемы международной торговли после войны». Автор характеризует состояние международной торговли в первые послевоенные годы, определяет сильнейших (США и Канада) и слабейших (европейские страны) торговых партнеров, описывает международную торговую конференцию (Вторую сессию подготовительного комитета ООН по торговле и занятости), открывшуюся 10 апреля 1947 г. в Женеве. Перечисляя страны, участвующие в переговорах, Вишнев отмечает: «Советский Союз, как известно, не участвует в переговорах»⁹.

Может сложиться впечатление, что малое внимание советской прессы к созданию МТО говорит об отсутствии у правительства СССР интереса к участию в международной торговле в послевоенные годы. Это далеко не так. В доказательство приведем цитату из речи министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского по вопросу о мире на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 18 ноября 1950 г.: «Что же касается ратификации Устава международной торговой организации, то делегация Советского Союза считает, что при внесении в этот Устав поправок Советский Союз мог бы присоединиться к этому Уставу. В нынешнем своем виде Устав международной торговой организации ущемляет жизненные экономические интересы многих стран и является неудовлетворительным»¹⁰.

Речь Вышинского, а также дальнейшие инициативы СССР по созданию международного торгового института уже после провала ратификации Гаванской хартии МТО в Конгрессе США¹¹ в 1950 г. позволяют с большой долей уверенности предположить, что советское руководство придавало важное значение как идее создания международной торговой организации, так и участию в ней СССР. Тематика МТО не была, в отличие от «плана Маршалла», включена в перечень вопросов, содержавшихся в «Плане мероприятия по усилению антиамериканской пропаганды в ближайшее

⁶ Фрей Л. Международная торговая организация. — Внешняя торговля, 1948, № 2, 3; Н. Ч. Об итогах Гаванской конференции. — Внешняя торговля, 1948, № 6. Н.Ч. это, вероятно, Н.Ф. Чечулин — заместитель председателя правления Госбанка СССР.

⁷ Заявление Государственного департамента по поводу ответов И.В. Сталина Уоллесу. — Правда, 23.V.1948; «Ньюс кроникл» о политических условиях «плана Маршалла». — Правда, 13.VI.1948.

⁸ Аргентина отказывается подписать проект Устава Международной торговой организации. — Правда, 25.III.1948.

⁹ Вишнев С. Проблемы международной торговли после войны. — Известия, 16.V.1947.

¹⁰ Речь А.Я. Вышинского по вопросу о мире на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 18 ноября 1950 г. — Известия, 22.XI.1950.

¹¹ Гаванской хартией 1948 г. предусматривалось создание МТО как специализированного учреждения ООН. В этом документе были закреплены основные принципы межгосударственных экономических отношений, носившие открытый, конкурентный характер.

время» от 1 марта 1949 г.¹² В прессе же этот вопрос не муссировался по той причине, что советское руководство дожидалось результатов Женевской конференции по торговле и занятости и решения о дальнейшей судьбе МТО, чтобы после этого формировать общественное мнение по данной проблеме.

В историографии США крупные работы, посвященные МТО, также отсутствуют. Отметим несколько статей, относящихся к интересующему нас периоду — это публикации Дж. Уильямса «Международная торговля с плановыми экономиками. Устав МТО»¹³, А. Гершенкрона «Россия и международная торговая организация»¹⁴, Р. Тойе «Гаванская хартия и борьба за Международную торговую организацию 1947–1948 гг.»¹⁵.

НАЧАЛО ПЕРЕГОВОРОВ О СОЗДАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОРГОВОГО ОРГАНА (ОКТАБРЬ 1943–ДЕКАБРЬ 1945 гг.)

В январе 1943 г. глава исследовательского отдела Совета по внешней политике США П. Бидуэлл выдвинул проект создания международного торгового органа, состоящего из представителей стран-союзниц. Кроме того, Бидуэлл предлагал разработать кодекс практик справедливой международной торговли¹⁶.

Как и в случае с международным финансовым институтом, Великобритания предложила альтернативный вариант: в 1943 г. Дж. Мид, занимавший в то время должность в экономической секции секретариата Военного кабинета Великобритании, выступил с идеей заключения торгового союза. В его видении торговый союз достигался путем подписания многосторонней конвенции по торговой политике (регламентирующей снижение тарифов и нетарифных ограничений), а также создания международного органа для трактовки этой конвенции и разрешения торговых споров¹⁷.

В 1944 г. серьезность намерений США максимально способствовать созданию структуры, которая контролировала бы всю мировую торговлю, получила подтверждение на разных уровнях власти: об этом говорили президент Ф.Д. Рузвельт, госсекретарь К. Хэлл¹⁸, его заместитель Д. Ачесон¹⁹, глава отдела соглашений по торговой политике Г. Хокинс²⁰, министр торговли Г. Моргентау. По итогам работы специально созданных комитетов Конгресса США были сформулированы основные положения международной конвенции по устранению таможенных барьеров и базовые принципы международной организации, регулирующей мировую торговлю²¹.

После смерти Рузвельта в апреле 1945 г. его инициативу по созданию международного торгового института продолжил новый президент США Г. Трумэн. В его мемуарах сохранилась следующая запись: «Урок, который преподала нам история, сказал я, достаточно ясен. Свобода международной торговли создаст атмосферу, необходимую для сохранения мира»²².

¹² Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ), ф. 17, оп. 132, д. 224, л. 51.

¹³ *Williams J.H.* International Trade with Planned Economies: The ITO Charter. — *Proceedings of the Academy of Political Science*, 1947, v. 22, № 3.

¹⁴ *Gershenkron A.* Russia and the International Trade Organization. — *The American Economic Review*, 1947, v. 37, № 2.

¹⁵ *Toye R.* The Havana Charter and the Fight for International Trade Organization, 1947–1948. — *An International History Review*, 2003, v. 25, № 2.

¹⁶ *Woods R.B.* A Changing of the Guard. Anglo-American Relations, 1941–1946. Chapel Hill (NC), 1990.

¹⁷ *Gardner R.* Sterling-Dollar Diplomacy. Oxford, 1956, p. 103.

¹⁸ *Ibid.*, p. 9.

¹⁹ Department of State Bulletin, XII, February 1945. Washington (DC), 1945, p. 220–222.

²⁰ Memo by Winant with Hawkins and Penrose cited. — *Woods R.B.* Op. cit., p. 192.

²¹ *Notter H.A.* Postwar Policy Preparation, 1939–1945. Westport, 1975, p. 358.

²² *Truman H.* Memoirs, v. II. New York, 1956, p. 112.

В советско-американской дипломатии первое упоминание о двусторонних или многосторонних переговорах по проблемам международной торговли относится к осени 1943 г. 7 сентября 1943 г. через посольство США в Москве наркомат иностранных дел (НКВД) получил предложение принять участие в неофициальных конфиденциальных исследовательских переговорах по ряду экономических проблем, в том числе по координации вопросов торговли и занятости, а также стабилизации валюты и стимулированию международных капиталовложений²³. Во время визита в Москву 20 октября 1943 г. госсекретарь США К. Хэлл вновь затронул этот вопрос, выразив надежду, что советское правительство пошлет в Вашингтон своих представителей для обмена мнениями с экспертами США «по экономическим вопросам, относящимся к ст. VII (Соглашения о взаимопомощи между США и Великобританией от 23 февраля 1942 г. — *К.М.*)». Вопрос немедленно прошел по инстанциям НКВД, каждая из которых рекомендовала вышестоящей «не торопиться с ответом и выяснить, какие вопросы будут обсуждаться между англичанами и американцами»²⁴.

Здесь случилось первое из длинной череды непониманий между советской и американской сторонами, которые, в конечном итоге, стали одной из причин «холодной войны». Советское руководство решило повременить с ответом на запрос американцев, поскольку не без оснований опасалось, что американцы увяжут участие в переговорах по устройству послевоенной международной торговли с вопросом о поставках по ленд-лизу. Кроме того, хотя Москва выказывала интерес к участию в создании системы международной торговли, специфика плановой экономики СССР требовала разработки тщательных инструкций для советских переговорщиков. Таких директив на тот момент еще не было.

1 ноября 1943 г. в ходе Московской конференции министры иностранных дел США, СССР и Великобритании подписали секретный протокол, предпоследнее из десяти приложений к которому называлось «Основа нашей программы по вопросам международного экономического сотрудничества»²⁵. Эта программа представляла собой перечень вопросов, решение которых «Большая тройка» считала наиболее важным не только для нормализации международного экономического сотрудничества, но и для успешного функционирования послевоенной системы международных отношений в целом. Первое место среди этих вопросов занимали расширение международной торговли на недискриминационной основе и регулирование тарифных и нетарифных ограничений в торговле товарами, а также установление твердых международных валютных курсов и организация обмена валют.

1944 г. прошел под знаком выработки базовых принципов международной валютной и финансовой системы. СССР, который первым получил от США официальное приглашение на Международную валютную конференцию в Бреттон-Вудсе²⁶, активно участвовал как в предварительных заседаниях по выработке уставов будущих Международного валютного фонда и Мирового банка, так и в работе конференции²⁷.

На протяжении семи месяцев 1945 г. (с марта по сентябрь) переговоры о базовых принципах послевоенного устройства международной торговой системы, которые должны были обсуждаться на конференции ООН по международной торговле

²³ Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ), ф. 06, оп. 6, п. 46, д. 624, л. 1–2.

²⁴ Там же.

²⁵ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945, т. I. М., 1984, с. 330–333.

²⁶ АВП РФ, ф. 0129, оп. 28, п. 160, д. 45, л. 38.

²⁷ Минкова К.В. «Советская делегация считает целесообразным вступление Советского Союза в состав членов Фонда»: СССР и Международный валютный фонд в 1943–1946 гг. — Вестник РУДН. Сер. «Международные отношения», 2017, № 1.

и развитию, велись между США и Великобританией; к обсуждению некоторых вопросов привлекалась Канада²⁸.

Советский Союз на этих переговорах фактически игнорировали. Во-первых, Вашингтон увязывал начало многосторонних переговоров по выработке Устава международной торговой организации с заключением англо-американского финансового соглашения. В обмен на отказ от системы имперских преференций, без которого идея постепенной либерализации торговли не имела, по сути, смысла, США и Канада предоставляли Великобритании кредит в размере 5 млрд долл. на восстановление разрушенной войной экономики²⁹. Эти переговоры были для Лондона чрезвычайно болезненными, продолжались почти весь 1945 г. и завершились 6 декабря. Через несколько часов после подписания финансового соглашения послы США в Объединенных нациях получили распоряжение передать правительствам этих стран «Положения для рассмотрения Международной конференции по торговле и развитию». В этом документе предусматривалось создание международной торговой организации, предлагалась ее структура, возможные способы регулирования международной торговли, проведение серий переговоров о снижении таможенных пошлин³⁰.

Во-вторых, значительную роль в изоляции Советского Союза от англо-американских переговоров сыграл посол США в СССР в 1943–1946 гг. А. Гарриман. Если до осени 1944 г. Гарриман занимал дружественную СССР позицию, то затем это отношение изменилось (во многом под влиянием печальных событий в Варшаве). В телеграмме специальному представителю США в СССР Г. Гопкинсу от 9 сентября 1944 г. Гарриман писал: «Наши отношения с Советами сейчас, когда конец войны уже виден, претерпели разительные изменения, проявившиеся за два последних месяца. Советское правительство воспринимает наши запросы с полным безразличием к нашим интересам и уже продемонстрировало свое нежелание хотя бы обсудить насущные проблемы... Все указывает на то, что если мы не выразим несогласие с их текущей политикой, Советский Союз скоро начнет угрожать всему миру, едва только его интересы окажутся затронутыми... Заставить Советский Союз играть подобающую роль в международных отношениях будет сложнее, чем мы надеялись»³¹.

Эта телеграмма Гарримана, как и его последующие сообщения, получили широкое распространение в госдепартаменте, в военном министерстве и среди командования американскими морскими силами. В отношении перспектив участия Советского Союза в работе МТО Гарриман также был настроен весьма скептически. 19 октября 1945 г. он писал госсекретарю Дж. Бирнсу, что он не видит смысла привлекать СССР к переговорам до того, как в них примут участие другие члены ООН (т.е., по сути, до начала конференции), поскольку СССР «не выказывал никакого интереса к приглашениям обсудить ст. VII» (имеется в виду, в первую очередь, «Основа нашей программы по вопросам международного экономического сотрудничества», принятая на Московской встрече 1943 г.)³². Отметим, что Гарриман покривил душой: в «Основе программы» речь шла не только о создании МТО, но и об организации финансовых институтов, а в этих дискуссиях советская делегация участвовала весьма активно. Больше того, в ходе переговоров по выработке принципов деятельности МВФ и МБРР Советский Союз сделал ряд значительных уступок³³ — даже несмотря на то, что видел в своем членстве в этих организациях исключительно политические, а не экономические выгоды³⁴. При этом американская сторона пребывала в уверенности, что на

²⁸ *Keating T.F.* Canada and World Order. Oxford, 2013, p. 19–62.

²⁹ *Henderson H.* The Anglo-American Financial Agreement. — Bulletin of the Oxford University Institute of Statistics, 1946, v. 8, p. 4.

³⁰ *Dam K.W.* The GATT: Law and International Economic Organization. Chicago, 1970, p. 10.

³¹ *Harriman W.A.* America and Russia in a Changing World. New York, 1971, p. 43.

³² Foreign Relations of the United States (далее — FRUS), 1945, v. II, p. 1337–1339.

³³ АВП РФ, ф. 0129, оп. 28, п. 160, д. 45, л. 38.

³⁴ Там же, ф. 06, оп. 6, п. 17, д. 174, л. 12–14.

уступки пошла именно она. Впоследствии это убеждение сохранялось и в американской историографии³⁵.

На протяжении осенних месяцев 1945 г. руководство США сообщило ряду стран о проекте создания МТО и начале международных переговоров по этому вопросу в марте 1946 г. 25 сентября 1945 г. меморандум с подробным описанием американских предложений был вручен министру иностранных дел Бельгии П.-А. Спааку³⁶; 1 ноября 1945 г. Дж. Бирнс в письме послу США на Кубе Р.Г. Норвебу попросил его уведомить правительство этой страны о планах госдепартамента опубликовать в ближайшее время «Положения для рассмотрения Международной конференцией по торговле и развитию»³⁷.

14 ноября 1945 г. текст «Положений» был разослан дипломатическим представительствам США, кроме представительств на Кубе, в Испании и в Аргентине (с правительством Кубы вопрос был уже согласован, с Испанией и Аргентиной у США были сложные отношения из-за их связей с Германией).

В декабре 1945 г. произошли важные события в советско-американских отношениях по вопросу международного экономического сотрудничества. Все послы, получившие «Положения», должны были ждать распоряжения Вашингтона передать их правительствам тех стран, в которых они работали. Такое распоряжение поступило 6 декабря 1945 г., сразу после заключения англо-американского финансового соглашения. По одним американским данным, все страны, в адрес которых были направлены «Положения», получили их в тот же день³⁸, однако им противоречат как другие американские, так и советские документы.

15 декабря 1945 г., в ответ на телеграмму заместителя госсекретаря Д. Ачесона от 12 декабря, в которой говорится, что предложения США по международной торговле включают и правила государственной торговли, непосредственно затрагивающие СССР³⁹, последовало длинное письмо Гарримана. В нем содержались важные соображения, которые сыграли ключевую роль в дальнейших переговорах: «В отношении приглашения принять участие в предварительной встрече по торговле и занятости в марте, которое я должен представить советскому правительству, я хотел бы сделать следующие замечания: ...Что касается других вопросов, нет никаких причин предполагать, что советское правительство пообещает не осуществлять дискриминацию или покупать и продавать исключительно по коммерческим соображениям. Советское правительство никогда не переставало гордиться своей монополией внешней торговли, полагая его уникальным и сверхмощным политическим оружием борьбы с капиталистическим миром, и я могу заверить Департамент, что оно на самом деле не собирается пренебрегать ни одним из тех преимуществ, которые дает ему это оружие. И их нельзя заставить придерживаться никаких обещаний... Советское правительство едва ли возьмет на себя обязательства разьяснять иностранным правительствам мотивы размещения своих заказов, и даже если бы оно это сделало, оно смогло бы найти многочисленные аргументы (многие из которых мы не сможем проверить или оспорить) в доказательство того, что [в их решении] доминировали коммерческие соображения... Департамент может быть уверен в том, что он не получит никакого положительного ответа на это приглашение, пока не завершатся текущие политические переговоры (московская встреча Совета министров иностранных дел. — *К.М.*), а возможно, и в течение многих недель после их окончания. Вдобавок, те “предложения”, на которых основывается это приглашение, еще не достигли своей миссии. Поэтому мы бу-

³⁵ *Hexner E.* The Soviet Union and the International Monetary Fund. — *The American Journal of International Law*, 1946, v. 40, № 3, p. 638–639. *Van Dormael A.* Bretton Woods: Birth of a Monetary System. New York, 1978.

³⁶ FRUS, 1945, v. II, p. 1335–1337.

³⁷ *Ibid.*, v. VI, p. 1339–1341.

³⁸ *Ibid.*, p. 1346.

³⁹ *Ibid.*, p. 1348–1349.

дем ожидать новых указаний до передачи приглашения. Я настоятельно рекомендую сформулировать текст приглашения таким образом, чтобы указать русским, чего мы от них ждем. Пока же... они приступят к мартовским переговорам в полной уверенности, что от них попросят всего лишь сделать тарифные уступки в обмен на такие же уступки со стороны других стран. Им будет досадно, если они начнут переговоры, пребывая в этом убеждении, а затем обнаружат, что они единственные из всех участников должны будут принять на себя особые обязательства (имеется в виду обязательство по минимальным закупкам у других стран. — К.М.). Русские особенно чувствительны к вопросам повестки дня. Их представители даже в лучшем случае имеют очень небольшое пространство для маневра на переговорах, а сталкиваясь с неожиданными изменениями повестки дня, они обычно должны настаивать на длительных отсрочках, чтобы получить новые указания»⁴⁰.

По всей видимости, госдепартамент не прислушался к рекомендациям Гарримана, поскольку 21 декабря «Положения» в их первоначальной редакции были переданы Гарриманом А.Я. Вышинскому, в то время заместителю наркома иностранных дел. В сопровождающем письме содержится странная фраза: «Правительство Соединенных Штатов обращает внимание на документ “Предложения о расширении мировой торговли и занятости”, который был послан Правительству Союза Советских Социалистических Республик, а также на предложение Правительства Соединенных Штатов о том, чтобы Организация Объединенных Наций созвала летом 1946 года конференцию по вопросам торговли и занятости для обсуждения и принятия мероприятий, чтобы реализовать цели, на которые ссылается упомянутый документ»⁴¹. Гарриман ставит вопрос так, как будто правительство США напоминает правительству СССР о предложении, сделанном ранее. Между тем, и переписка Гарримана с госдепартаментом, и внутренняя переписка НКВД говорят о том, что советская сторона получила американские предложения именно 21 декабря 1945 г.⁴²

Полученный документ вызвал большой резонанс как в Наркомате иностранных дел, так и в Наркомате внешней торговли (НКВТ), где к тому времени также разрабатывались проекты послевоенной организации международной торговли. Советское руководство не получало никаких предварительных уведомлений о намерениях американской стороны организовать конференцию по торговле и занятости. Предложения американской стороны поступили в очень непростой для советского руководства период: до 27 декабря 1945 г. следовало принять решение о вступлении (или невступлении) в МВФ и МБРР. На протяжении декабря 1945 г. и сотрудники экономического отдела НКВД и советский поверенный в делах Н.В. Новиков просили наркома иностранных дел В.М. Молотова поторопиться с решением этого вопроса⁴³. 7 декабря 1945 г. оно вновь прозвучало в устном заявлении сотрудника посольства США в СССР У. Смита заместителю заведующего отделом США НКВД В.И. Базыкину⁴⁴. 20 декабря 1945 г., накануне передачи Вышинскому предложений о расширении торговли и занятости, Гарриман обратился к нему с просьбой ускорить подписание соглашений о вступлении в МВФ и МБРР⁴⁵.

Единой позиции по этому вопросу у Москвы не было. 21 декабря 1945 г. члены советской делегации на конференции в Бреттон-Вудсе — нарком финансов А.Г. Зверев, заместитель наркома внешней торговли М.С. Степанов и заместитель председателя правления Госбанка СССР Н.Ф. Чечулин — в очередной раз попытались привести соображения, по которым СССР следовало бы принять участие в деятельности МВФ и МБРР. В частности, по их мнению, вхождение СССР в состав членов МВФ

⁴⁰ Ibid., p. 1350–1352.

⁴¹ АВП РФ, ф. 0129, оп. 29, п. 172, д. 47, л. 137.

⁴² Там же, ф. 06, оп. 7, п. 45, д. 700, л. 1.

⁴³ Там же, п. 19, д. 194, л. 203–205.

⁴⁴ Там же, п. 45, д. 704, л. 4–5.

⁴⁵ Там же, л. 6–7.

должно было «рассматриваться США и другими Объединенными Нациями как желание СССР участвовать в международном экономическом сотрудничестве. Напротив, отказ СССР от участия в этой международной валютной организации сыграет лишь на руку реакционным элементам в составе финансового капитала США и Англии, являющимся противниками послевоенного сотрудничества основных стран в деле поддержания послевоенного мира и порядка»⁴⁶.

Необходимость принять быстрое решение по этим двум вопросам поставило советское руководство в тупик. Ситуацию обостряло ухудшение взаимопонимания между лидерами СССР, США и Великобритании, начавшееся со смертью Рузвельта в апреле 1945 г. и достигшее к концу 1945 г. едва ли не критической точки. Советское правительство не могло обеспечить самые насущные интересы СССР — создать вокруг своих границ «зону безопасности», о которой, по представлениям Москвы, Сталин договорился с Черчиллем и Рузвельтом в Ялте. Кроме того, вопросы, никогда не считавшиеся для советского приоритетными, например, корейский, внезапно приобрели огромное международное значение и также требовали немедленного решения⁴⁷.

На этом фоне настойчивые напоминания американской стороны о необходимости срочного вступления СССР в МВФ и внезапное предложение об участии в переговорах о расширении международной торговли воспринимались советским руководством как попытки заманить его в ловушку. Рабочие документы НКВД по обоим вопросам говорят о чрезвычайно осторожном отношении Москвы ко всем предлагаемым в конце 1945 г. инициативам Запада.

Так, советское руководство все же не решилось вступить в МВФ. 29 декабря 1945 г. Молотов сообщил Гарриману, что «советское правительство не считает возможным в настоящее время подписать проекты Соглашений, составленные в Бреттон-Вудсе ... Советское Правительство находит необходимым подвергнуть вопросы, затронутые этими проектами, дальнейшему изучению в свете тех новых условий экономического развития мира, которые складываются в послевоенный период»⁴⁸.

Что касается участия в переговорах по МТО, то 31 декабря 1945 г. Молотов получил письмо «Об американских предложениях о расширении мировой торговли и занятости», подписанное одним из его заместителей А.О. Аратюняном и заведующим экономическим отделом НКВД В.С. Геращенко. В письме содержалось краткое изложение основных принципов Устава Мировой организации по вопросам торговли и занятости и делались некоторые выводы о возможной реакции на них советского руководства. «Американские предложения о расширении торговли и занятости — в особенности, в части, касающейся нашей внешней торговли, — писали Аратюнян и Геращенко, — являются для нас в основном неприемлемыми... [Однако] полагали бы возможным дать согласие Правительству США на участие в предварительном обсуждении в марте или апреле 1946 года вопросов мировой торговли и занятости, не связывая себя, однако, никакими обязательствами относительно нашего участия в Мировой организации по вопросам торговли и занятости. Наше участие в упомянутом предварительном обсуждении американских предложений о мировой торговле целесообразно независимо от того, будем ли мы участвовать или нет в проектируемой мировой организации»⁴⁹.

Необходимость участия СССР в переговорах чиновники обосновали тем, что даже при решении о неучастии в деятельности МТО следовало бы постараться устранить из ее Устава невыгодные для СССР положения, а также прощупать намерения американцев, англичан и других участников переговоров, изучить современное состояние

⁴⁶ Там же, п. 19, д. 194, л. 8.

⁴⁷ Акимов Ю.Г., Минкова К.В. Корейский вопрос в советско-американских отношениях первых послевоенных лет: некоторые аспекты. — Внешнеполитические интересы России: история и современность. Сборник материалов IV Всероссийской научной конференции. Самара, 2017.

⁴⁸ АВП РФ, ф. 06, оп. 7, п. 45, д. 704, л. 8.

⁴⁹ Там же, д. 700, л. 1–4.

торговых и экономических противоречий. Если же в дальнейшем участие СССР в этой организации будет признано желательным, то тем более необходимо принять участие в предварительном обсуждении предложений для конференции, которая должна будет решить вопрос о создании Международной организации по вопросам торговли и занятости.

К письму прилагался проект ответа Гарриману: «В ответ на Ваше письмо от 21 декабря 1945 года сообщая, что Правительство Советского Союза согласно принять участие в предварительном обсуждении вопросов, относящихся к послевоенной торговле и занятости, и готово в связи с этим назначить своих представителей для участия в созываемом в марте или апреле 1946 г. совещании представителей стран, поименованных в Вашем письме ... Советское Правительство с удовлетворением отмечает инициативу Правительства США в отношении опубликования им заявления о намерении вести переговоры с Советским Правительством о снижении ставок таможенного тарифа на ввозимые в США советские товары»⁵⁰.

3 января 1946 г. Молотов переслал это письмо своему заместителю В.Г. Деканозову, с пометой «Прошу дать проект, согласованный с тов. Микояном»⁵¹. Вся внутренняя переписка шла под грифом «секретно».

В свою очередь, американские документы также показывают большую степень заинтересованности Вашингтона в сотрудничестве с СССР по экономическим вопросам. 28 декабря 1945 г., на следующий день после ратификации Конгрессом США соглашения о вступлении в МВФ и МБРР и накануне отказа СССР подписать такое соглашение, Ачесон написал Гарриману: «Департамент высоко ценит соображения, переданные в телеграмме от 15 декабря. Однако участие СССР представляется чрезвычайно важным. Политическая значимость СССР как члена “Большой тройки” сама по себе может служить веской причиной для приглашения. Кроме того, весенние переговоры, а позднее общая конференция предоставят средство для обсуждения методов установления международной торговой структуры, призванной охватить как частные предприятия, так и системы государственной торговли. Поскольку СССР — крупнейший представитель системы государственной торговли, представляется очевидным, что его участие необходимо для создания этой структуры. Еще одна причина — стремление сохранить в МТО как агентстве ООН всех представителей головного агентства. Настоящее правительство надеется, что СССР примет приглашение и станет полноправным участником [МТО]»⁵². Однако даже при наличии доброй воли и желания сотрудничать, первые месяцы 1946 г. стали для обеих стран периодом острого взаимного разочарования.

НАЧАЛО 1946 г.: ОТ ДРУЖБЫ К ПРОТИВОСТОЯНИЮ

Отказ Советского Союза вступить в МВФ и МБРР был болезненно воспринят в США. Правительства стран, приглашенных 6 декабря 1945 г. принять участие в переговорах по созданию МТО, в основном оперативно ответили на приглашение. От Москвы тоже ожидали быстрой положительной реакции.

30 декабря 1945 г. в газете «Нью-Йорк таймс» вышла статья под заголовком «5 из 14 стран вступают в торговые переговоры: принимают приглашение Америки участвовать в подготовительной встрече — Советского Союза в списке нет». В начале статьи перечислялись страны, уже подтвердившие участие в переговорах: Австралия, Новая Зеландия, Великобритания, Канада и Куба. Далее автор рассуждал о возможных причинах отказа советского руководства вступить в МВФ и МБРР, который «озадачивает» американские власти. Назывались возможные причины действий Москвы: «переоценка советскими властями Бреттон-Вудских соглашений», в результате которой

⁵⁰ Там же, ф. 0129, оп. 29, п. 172, д. 47, л. 149.

⁵¹ Там же.

⁵² FRUS, 1945, v. VI, p. 1355.

им показалось, что свое второе место (после США) СССР уступил Великобритании, и большая заинтересованность в американском кредите, чем в участии в ограниченной системе долларového обмена⁵³. Более правдоподобной представлялась первая причина, хотя на самом деле, конечно, американский кредит имел для советского правительства куда большее значение. Отметим, что в статье не комментировался отказ Австралии и Новой Зеландии от вступления в МВФ и МБРР.

3 января 1946 г. «Нью-Йорк таймс» опубликовала статью под заголовком «Советы отказываются от Бреттон-Вудса». Если первая статья «Нью-Йорк таймс» была написана до того, как Гарриман получил сообщение Молотова, то вторая — после этого; статья полна догадок о причинах поведения советского правительства. В частности, выдвигалось предположение о том, что Советский Союз не окончательно отказался от вступления в МВФ и МБРР, а лишь отложил его на некоторое время. Высказывалась мысль о том, что неучастие СССР в работе МВФ и МБРР может пойти на пользу обоим институтам, так как им не придется совмещать практики государственной внешней торговли, а также ожидать «инструкций из Москвы», затягивая тем самым принятие оперативных решений⁵⁴.

Предположение, что советское руководство не окончательно отказалось от членства в МВФ и МБРР, оказалось верным. Москва всерьез намеревалась участвовать и в работе Бреттон-Вудских институтов, и в разработке принципов международной торговли.

На протяжении первой половины 1946 г. в НКВД и НКВТ активно изучались американские предложения и их возможное влияние на экономику СССР, советско-американские отношения и позицию СССР в послевоенном мире. Подтверждением этому служат рабочие документы наркомата внешней торговли, отложившиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории. Из них следует, что директивы советской делегации, которую планировалось послать на переговоры по созданию Устава МТО, были готовы лишь к лету 1946 г.

Косвенным доказательством серьезности намерений советского правительства участвовать в разработке принципов функционирования МТО может служить подписанная инициалами «Г.Я.» статья «Американские предложения по расширению мировой торговли и занятости»⁵⁵. В статье, выдержанной в нейтральном стиле, подробно описываются принципы будущей международной торговой системы. В тексте нет никаких свидетельств того, что СССР не собирается участвовать в этой системе.

К сожалению, затягивание Москвой вступления в Бреттон-Вудские институты и ответа на «Предложения по расширению торговли и занятости» привело к негативному для СССР результату. 21 февраля 1946 г. госсекретарь Дж. Бирнс направил советскому поверенному в делах в Вашингтоне Ф.Т. Орехову ноту, в которой предлагалось включить в переговоры между СССР и США весь комплекс накопившихся к тому времени экономических вопросов, а именно: «Удовлетворение претензий американских граждан к Правительству СССР; согласование политики СССР, США и Великобритании в отношении народов, освобожденных от власти нацистской Германии и народов бывших стран-сателлитов Оси для решения их экономических проблем демократическими методами; достижение соглашения о свободной навигации по рекам, имеющим международное значение; проведение предварительных переговоров о заключении между СССР и США всеобъемлющего договора о дружбе, торговле и мореплавании; принятие необходимых мер для гарантированной защиты прав изобретателей, писателей и других обладателей авторских прав; поиск методов для реализации тех положений ст. VII Соглашения о ленд-лизе, которые предлагаются в американских «Предложениях о расширении мировой торговли и занятости»; заключение общего

⁵³ 5 of 14 Countries Join Trade Talks. — The New York Times, 30.XII.1945.

⁵⁴ Soviet Passes Up Bretton Woods. — The New York Times, 3.I.1946.

⁵⁵ Г.Я. Американские предложения по расширению мировой торговли и занятости. — Внешняя торговля, 1946, № 1–2.

соглашения об обязательствах по ленд-лизу в соответствии с положениями Соглашения о ленд-лизе; решение вопроса о гражданской авиации к обоюдной выгоде СССР и США; обсуждение других экономических вопросов»⁵⁶. Нота содержала приглашение СССР прислать своих наблюдателей на первые встречи советов управляющих МВФ и МБРР, которые должны были пройти 8 марта 1946 г. в окрестностях г. Саванна, шт. Джорджия.

Советское правительство не ожидало такого поворота событий, хотя он был вполне предсказуем. На первой сессии Экономического и социального совета (ЭКОСОС) ООН в феврале 1946 г. была принята резолюция о созыве международной конференции по торговле и занятости с целью «расширения производства, международной торговли и потребления товаров». Эта резолюция предусматривала также создание Комитета по подготовке Устава (КПУ) МТО из представителей 19 стран, которому поручалась разработка программы конференции, включая проект конвенции о создании МТО, которая регулировала бы вопросы международного экономического сотрудничества и стала бы новым институтом Бреттон-Вудской системы⁵⁷.

При том, что делегация СССР официально безоговорочно поддержала и проведение конференции, и создание международной организации⁵⁸, правительство СССР отклонило предложение об участии в подготовительном комитете, мотивируя свой отказ тем, что у него «не было достаточно времени, чтобы обсудить те важнейшие вопросы, которые будут рассматриваться на заседании»⁵⁹. В итоге Вашингтон, расценив молчание Москвы как нежелание сотрудничать (дополнительную выгоду такой позиции США придавало агрессивное, с точки зрения американцев, поведение Сталина в отношении ряда ключевых военно-политических вопросов), поставил участие СССР в международных экономических переговорах в зависимость от вынужденного решения списка других вопросов двустороннего сотрудничества, требовавших незамедлительного решения.

Присутствие СССР в статусе наблюдателя на первом заседании Совета управляющих МВФ в марте 1946 г., разумеется, не было продиктовано исключительно стремлением смягчить возникшую напряженность. Советская делегация должна была внимательно изучить позиции других стран, еще раз оценить преимущества и недостатки членства СССР в этой организации, а также вновь продемонстрировать интерес Москвы к участию в разработке мировой экономической архитектуры. Эта цель была успешно достигнута: ввиду предполагавшегося вступления Советского Союза в МВФ в 1946 г. было принято решение продлить срок для принятия в организацию новых членов на исходных условиях до 31 декабря 1946 г.⁶⁰

Что касается требования американской стороны о комплексном решении накопившихся экономических вопросов, то для ответа на ноту от 21 февраля 1946 г. советским дипломатам потребовался почти месяц. О причине этой проволочки упоминает в мемуарах тогдашний нарком внешней торговли А.И. Микоян: «Это было нам невыгодно, ибо они хотели за кредиты под нажимом получить от нас уступки по другим вопросам, к решению которых мы были не готовы»⁶¹. Лишь 15 марта 1946 г. поверенный в делах СССР Н.В. Новиков сообщил Бирнсу о том, что советское правительство согласно обсуждать с правительством США следующие вопросы: сумму и условия долгосрочного кредита, заключение договора о дружбе, торговле и навигации и поиск методов реализации положений ст. VII соглашения о ленд-лизе и заключения соглашения об урегулировании поставок по ленд-лизу. Остальные вопросы советское правительство не считало целесообразным связывать с обсуждением вопроса

⁵⁶ FRUS, 1946, v. VI, p. 828–829.

⁵⁷ Guide to GATT Law and Practice. Analytical Index. Geneva, 1994, p. 3.

⁵⁸ Kock K. International Trade Policy and the GATT 1947–1967. Stockholm, 1969, p. 52.

⁵⁹ Letiche J.M. Reciprocal Trade Agreement in the World Economy. New York, 1948, p. 52.

⁶⁰ Hexner E. Op. cit., p. 640.

⁶¹ Микоян А.И. Так было. М., 1999, с. 495.

о предоставлении кредита, однако выразило готовность обсуждать их в срок и в месте, которое будут согласованы обеими сторонами⁶².

Дальнейший обмен нотами между СССР и США свидетельствовал о тупике, в который зашли советско-американские переговоры. 18 апреля 1946 г. Бирнс в ответной ноте Новикову выражал удовлетворение готовностью советской стороны обсуждать вопросы, перечисленные в ноте от 15 марта. Бирнс заявлял, что вопросы удовлетворения претензий американских граждан, защиты авторских прав и согласования политики в отношении освобожденных народов настолько тесно связаны с вопросами, с немедленным обсуждением которых правительство СССР уже согласилось, что их невозможно рассматривать отдельно. Переговоры по этим вопросам предлагалось начать в Вашингтоне 15 мая, а по техническим деталям соглашения о ленд-лизе — 5 мая. Бирнс с удовлетворением отмечал присутствие советского наблюдателя в первых заседаниях Советов управляющих МВФ и МБРР и выражал надежду, что СССР вскоре станет членом этих организаций и будет участвовать в их работе⁶³.

Над проектом ответа, посланного Новиковым заместителю госсекретаря Д. Ачесону 17 мая 1946 г., уже после предложенных американской стороной сроков начала переговоров, работали сотрудники советских внешнеполитического и внешнеэкономического ведомств. Документ почти полностью повторял текст советской ноты от 15 марта, за тем исключением, что советская сторона пошла на небольшие уступки, согласившись начать переговоры в мае 1946 г. и присовокупив к четырем основным вопросам судоходства по рекам и гражданской авиации. В отношении других аспектов советское руководство, повторяя свою позицию об отсутствии их прямой связи с ключевыми проблемами, которые оно согласилось обсуждать, выражало готовность начать предварительный обмен мнениями⁶⁴.

Ответ американской стороны последовал еще через месяц. Задержка была вызвана разногласиями в госдепартаменте. 23 мая 1946 г. заместитель Дж. Бирнса по экономическим вопросам У. Клейтон получил из управления по финансовой политике и развитию меморандум, содержащий новые установки для ведения переговоров с Советским Союзом. В нем предлагалось два варианта действий: во-первых, воспользоваться формулировкой советской ноты и вообще приостановить переговоры о кредите; во-вторых, отложить обсуждение вопроса о крупном кредите в Конгрессе до тех пор, пока не появится абсолютная уверенность в благополучном завершении переговоров с СССР, а пока предоставить СССР кредит в размере 250–500 млн долл. из свободных сумм Экспортно-импортного банка⁶⁵.

В результате лишь 13 июня 1946 г. Бирнс направил Новикову ответную ноту, в которой вновь настаивал на одновременном обсуждении всех вопросов, указанных в ноте от 21 февраля, и назначал новую дату начала переговоров: 10 июля 1946 г.⁶⁶ В завершении ноты говорилось о том, что правительство США было бы признательно за быстрый ответ — весьма прозрачный намек на то, что на протяжении полугода в переговорах не произошло никакого прогресса. Между тем, представители 19 стран уже активно работали над проектом Устава Международной торговой организации, обсуждение которого должно было начаться 15 октября в Женеве⁶⁷.

В статье «Нью-Йорк таймс» под заголовком «Всемирные заседания по вопросам торговли откладываются» от 20 июня 1946 г. перенос начала конференции по вопросам расширения мировой торговли и занятости почти на год (с лета 1946 г. на весну

⁶² FRUS, 1946, v. VI, p. 829–830.

⁶³ Ibid., p. 834–837.

⁶⁴ Ibid., p. 841–842.

⁶⁵ Ibid., p. 842–843.

⁶⁶ Ibid., p. 844–845.

⁶⁷ Минкова К. В. Международная торговля: теория и история. СПб., 2016, с. 118.

1947 г.) связывается исключительно с затянувшимися переговорами с англичанами о кредите; Советский Союз в статье не упоминался ни разу⁶⁸.

В конце июня 1946 г. в госдепартаменте США был подготовлен проект соглашения по ленд-лизу, которое США надеялись в короткий срок обсудить и подписать с СССР⁶⁹. Однако поскольку никакой реакции советской стороны на ноту от 13 июня не было до начала сентября, в кулуарах госдепартаamenta появилось осознание необходимости предложить Москве отдельные переговоры по соглашению об окончательных расчетах по ленд-лизу для достижения хотя бы какого-нибудь результата⁷⁰. Соответствующая нота была 14 сентября 1946 г. направлена У. Клейтоном Ф.Т. Орехову⁷¹. Помимо стремления разрешить, наконец, вопрос о выплатах по ленд-лизу, американские чиновники надеялись использовать эти переговоры и для возвращения трех ледоколов, поставленных по СССР ленд-лизу и подлежащих возвращению в США по завершении военных действий, но удерживаемых СССР из-за отсутствия окончательных договоренностей⁷². Американская сторона расценивала поведение советского руководства как злостное нарушение существовавших на тот момент соглашений.

Ответа на ноту Клейтона не последовало до конца декабря 1946 г., о чем пришедший на смену Гарриману посол США в СССР У.Б. Смит напомнил Молотову в ноте от 31 декабря 1946 г.⁷³

Хотя изложенные факты, казалось бы, свидетельствуют об обратном, советская сторона на самом деле была очень заинтересована в выходе переговоров из тупика. Если соглашение об окончательных расчетах по ленд-лизу, по воспоминаниям Микояна, не представляло для СССР никакого интереса⁷⁴, то участие в переговорах по созданию МТО и в других инициативах по налаживанию международного экономического сотрудничества и в конце 1946 г. оставалось для Москвы одним из приоритетов внешней политики. О стремлении советского руководства играть активную роль в международных делах косвенно свидетельствует и факт переименования в марте 1946 г. (в целях приближения к международным стандартам) совнаркомов в советы министров, а наркоматов в министерства.

К началу лета 1946 г. в министерствах внешней торговли и иностранных дел СССР были разработаны и утверждены специальным постановлением ЦК ВКП(б)⁷⁵ подробнейшие директивы для советской делегации по всем вопросам, перечисленным американцами в ноте от 21 февраля, включая, разумеется, «Предложения о расширении мировой торговли и занятости» и Устав МТО, по каждой из глав которого был сделан отдельный вывод. При успешном завершении переговоров о кредите и ленд-лизе советская делегация должна была вручить американцам «Заявление Делегации о методах осуществления условий статьи VII Соглашения от 11 июня 1942 г., изложенной в предложениях США о расширении мировой торговли и занятости». В документе говорилось, что правительство СССР «готово вместе с Правительством США приложить свои усилия к тому, чтобы привести переговоры к успешному завершению, с учетом мнений, выраженных другими странами. Правительство СССР согласно с общими принципами предложений, касающихся тарифов и преференций, количественных ограничений импорта и экспорта, субсидий картелей и междугосударственных товарных соглашений»⁷⁶. В тексте заявления содержался ряд условий: Советский Союз не соглашался с какими бы то ни было ограничениями внутреннего производства;

⁶⁸ World Sessions on Trade Delayed. — The New York Times, 20.VI.1946.

⁶⁹ FRUS, 1946, v. VI, p. 846—851.

⁷⁰ Ibid., p. 853.

⁷¹ Ibid., p. 854—855.

⁷² Ibid., p. 852.

⁷³ Ibid., p. 865.

⁷⁴ Микоян А.И. Указ. соч., с. 495.

⁷⁵ РГАСПИ, ф. 84, оп. 1, д. 28, л. 68—173.

⁷⁶ Там же, л. 148—149.

не мог применить к своей экономике экспортные субсидии по причине особого механизма ценообразования и заявлял о готовности принять на себя обязательства по ежегодным закупкам только на основе соглашений, заключаемых с отдельными странами. В прилагавшейся к заявлению пояснительной записке для членов делегации были подробно изложены причины, по которым определенный пункт предложений США приемлем или неприемлем для Советского Союза⁷⁷. Карандашные пометы Молотова на одном из листов записки подразумевают разрешение делегации пойти на некоторые уступки при возникновении соответствующей необходимости⁷⁸.

Как видим, замечания советских экспертов не имели критического характера и принципиально не противоречили предложениям американской стороны. При наличии доброй воли со стороны США и готовности советского руководства пойти на уступки в ряде вопросов Советский Союз даже в конце 1946 г. мог включиться в систему международной торговли и Бреттон-Вудских институтов.

Часть политической элиты США серьезно относилась к потенциальному участию СССР в переговорах по созданию МТО, причем это отношение сохранялось и на протяжении 1947 г., по крайней мере, первой его половины. В мае 1947 г. американский историк и экономист А. Гершенкрон опубликовал статью, в которой подробно рассматривал применимость каждой статьи проекта Устава МТО к экономической и политической ситуации в СССР. В заключении Гершенкрон выразил уверенность, что участие СССР в МТО «заложило бы основу мирного экономического сотрудничества между разными экономическими мирами»⁷⁹.

Подводя итоги, отметим, что помимо недоразумений и недопонимания, значительную роль в неспособности СССР и США найти компромисс в решении вопросов международного экономического сотрудничества сыграли четыре причины.

Во-первых, разница подходов. Советские документы, на которых основана статья, как правило лишены идеологической составляющей. В них политическая напряженность между СССР и США не смешивается с решением экономических вопросов. Даже в тех единичных случаях, когда в документах все же присутствует идеологическая риторика, она направлена не против США как таковых, а против «враждебных СССР кругов» под которыми можно понимать, например, часть американской политической и деловой элиты. В то же время американские документы показывают, что после фразы Г. Трумэна «я устал нянчиться с Советами»⁸⁰ во внутренней переписке госдепартамента и в других рабочих документах СССР однозначно рассматривался как «империя зла» и «враг номер один».

Во-вторых, разное понимание в Москве и Вашингтоне договоренностей «Большой тройки» на Крымской конференции. По сути, Сталин неукоснительно придерживался соглашений, выработанных союзниками на Ялтинской конференции — пусть и в своем понимании. Больше того, интересы союзников в целом он зачастую ставил выше советских национальных интересов (так получилось, например, с попыткой японского правительства начать в июле 1945 г. сепаратные мирные переговоры с СССР, о которых Сталин немедленно информировал Трумэна). Правительство Трумэна, в свою очередь, рассматривало Ялтинские соглашения как личные договоренности между Сталиным, Черчиллем и Рузвельтом и после ухода двух последних с политической арены считало возможным трактовать их вольно и, по возможности, уклоняться от их выполнения.

В-третьих, неверное представление Сталина о роли СССР в послевоенном мире. Основываясь на огромной цене, которую заплатил Советский Союз за победу во Второй мировой войне, Сталин полагал, что СССР навсегда приобрел особый статус

⁷⁷ Там же, л. 163–173.

⁷⁸ Там же, л. 169.

⁷⁹ *Gershenkron A.* Op. cit., p. 642.

⁸⁰ H. Truman to J. Byrnes, January 3, 1946. — *The Truman Administration. A Documentary History.* New York, 1966, p. 197–198.

«страны-героя». Доброжелательные личные отношения с Черчиллем и Рузвельтом Сталин переносил на отношения СССР с Великобританией и США, полагая, что они сохранятся и после демократической смены политической власти в этих странах. На самом же деле, летом—осенью 1945 г., после успешного испытания американской ядерной бомбы и завершения Второй мировой войны победой над Японией, СССР в глазах политической элиты Запада постепенно превратился из союзника сначала в вынужденного партнера, а затем и вовсе в смертельного врага. Однако советское руководство не смогло быстро оценить важность изменений статуса Советского Союза в послевоенной системе международных отношений. Сталин был уверен, что на правах «страны-героя» СССР сможет в любой момент включиться в эту систему как один из ее лидеров. Этими причинами — невозможностью адекватно оценить изменение отношения к СССР американского руководства и неверным представлением о статусе Советского Союза в мире — и объясняются действия Сталина в декабре 1945 г. Внезапное обострение противостояния по всем вопросам послевоенного политического устройства, которые Сталин полагал решенными в Ялте и Потсдаме, вызвало у Москвы необходимость взять паузу, чтобы разобраться в событиях и переформулировать политику с учетом новых обстоятельств. Уяснив их для себя, советское руководство действительно собиралось включиться в международное экономическое сотрудничество (и даже было готово пойти на ряд уступок), однако проволочка первых месяцев 1946 г. стала для Советского Союза роковой. Объяснениям Москвы, кстати, совершенно искренним, в Вашингтоне не верили. СССР оказался «выключенным» из работы важнейших международных институтов, нанеся тем самым существенный урон своим национальным интересам.

Еще одна ошибка Сталина состояла в том, что он неверно оценивал роль президента в американской политической системе, не учитывая влияния Конгресса и госдепартамента. Эта ошибка сыграла негативную роль в переговорах по экономическому сотрудничеству: когда 12 мая 1945 г. СССР получил ноту о прекращении поставок по ленд-лизу, Сталин был уверен, что за этим стоит личная воля Трумэна⁸¹. Тогда возникла первая «обида» Сталина на президента США, хотя в том конкретном случае администрация США приложила ряд усилий, чтобы продолжать поставки Советскому Союзу по ленд-лизу еще несколько месяцев.

В-четвертых, по сути, Советский Союз оказался невольной жертвой большой экономической и политической игры между США и Великобританией. Когда в Москве стало известно, что Лондон подписал Бреттон-Вудские соглашения только после того, как получил от Вашингтона гарантии предоставления крупного кредита и ряд других уступок⁸², советское руководство решило действовать по примеру англичан; оно не сомневалось в успехе. Однако к концу декабря 1945 г. вопрос с кредитом оставался по-прежнему нерешенным, а неоднократные попытки советской стороны ускорить его решение оставались безрезультатными. Таким образом, СССР фактически оказался в заложниках собственной позиции — вступление в МВФ на общих основаниях, без гарантий получения кредита и других уступок могло быть расценено и США, и Великобританией как свидетельство политической и экономической слабости Советского Союза⁸³. Этим же была вызвана и стагнация переговоров в 1946 г. Если бы госдепартамент прислушался к рекомендации управления по финансовой политике и развитию и предоставил СССР хотя бы минимальный кредит, переговоры сдвинулись бы

⁸¹ В отечественной историографии существовало ошибочное представление, что нота о прекращении поставок по ленд-лизу стала для советского руководства полной неожиданностью. Между тем и в советских, и в американских документах есть упоминания, что советское руководство неоднократно получало предупреждения о приостановке поставок сразу после окончания военных действий. — FRUS, 1944, v. V, p. 1032.

⁸² Pollard R. *Economic Security and the Origins of the Cold War, 1945–1950*. New York, 1985, p. 67–68; АВП РФ, ф. 06, оп. 6, п. 17, д. 174, л. 5.

⁸³ Gaddis J. L. *The United States and the Origins of the Cold War, 1941–1947*. New York, 1972, p. 23.

с мертвой точки, и во второй половине 1946 г. советско-американские отношения развивались бы совершенно в ином направлении.

Приведенные данные дают возможность по-новому взглянуть на развитие советско-американских отношений в 1945—1946 гг. Советская сторона предстает более открытой к международному сотрудничеству, более заинтересованной в участии в формировавшихся международных валютных и торговых институтах, чем было принято считать в отечественной и западной историографии. В этом контексте иной оттенок приобретает восприятие 1946 г. как первого года «холодной войны».